

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

EDN PIWEKA

DOI: 10.17072/2949-5601-2026-2-52-67

Мерзляков Дмитрий Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
pedagogika-online@mail.ru
SPIN-код: 3344-2789

ЛИЧНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Актуальность исследования обусловлена возрастанием требований к личностным характеристикам специалистов в области психологии, а также недостаточной изученностью структуры личностного профиля студентов-психологов как системы взаимосвязанных адаптивных и дезадаптивных характеристик. Целью исследования являлось изучение особенностей личностного профиля студентов-психологов. В исследовании приняли участие 148 студентов психологических направлений обучения ПГНИУ. В качестве методов использовались стандартизированные психодиагностические опросники: Опросник Большой пятерки, Опросник «Темная триада», Опросник эмоционального интеллекта, Шкала общей самооценки, Шкала ясности Я-концепции, Опросник рефлексивности. Установлено, что личностный профиль студентов-психологов характеризуется преобладанием адаптивных черт: высокими показателями открытости опыту, доброжелательности, добросовестности, эмоционального интеллекта, самооценки и рефлексивности при умеренном уровне нейротизма и низкой выраженности психопатии. Показатели макиавеллизма и нарциссизма выражены на среднем уровне. Корреляционный анализ выявил структурированную систему взаимосвязей, включающую адаптивный кластер (экстраверсия, внутриличностный эмоциональный интеллект, самооценка, ясность Я-концепции, добросовестность) и противоположный ему дезадаптивный полюс (нейротизм, психопатия, макиавеллизм). Нейротизм демонстрирует устойчивые отрицательные связи с ключевыми психологическими ресурсами. Установлена амбивалентная роль нарциссизма, сочетающего адаптивные (связь с самооценкой и экстраверсией) и дезадаптивные (связь с психопатией) характеристики. Выявлена специфическая роль рефлексивности, положительно связанная с нейротизмом и отрицательно – с экстраверсией, ясностью Я-концепции и нарциссизмом, что указывает на ее возможную связь с повышенной самофокусировкой. Статистически значимые различия между студентами разных направлений подготовки не обнаружены. Личностный профиль студентов-психологов представляет собой систему взаимосвязанных адаптивных ресурсов и отдельных дезадаптивных компонентов. Полученные результаты уточняют структуру личностных характеристик, значимых для профессионального становления, и могут быть использованы при разработке программ психологического сопровождения студентов.

Ключевые слова: Большая пятерка, Темная триада, эмоциональный интеллект, самооценка, Я-концепция, рефлексивность

Ссылка для цитирования: Мерзляков Д.Е. Личностный профиль студентов-психологов // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2026. – № 2(17). – С. 52–67. <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2026-2-52-67> EDN PIWEKA

Dmitry E. Merzlyakov

Senior Lecturer of the Department of General and Clinical Psychology

Perm State University

15 Bukireva St., Perm, Russia, 614068

pedagogika-online@mail.ru

SPIN-code: 3344-2789

PERSONALITY PROFILE OF PSYCHOLOGY STUDENTS

The relevance of the study is обусловлена increasing demands for personal characteristics of professionals in the field of psychology, as well as the insufficient exploration of the structure of the personality profile of psychology students as a system of interrelated adaptive and maladaptive traits. The study aimed to investigate the characteristics of the personality profile of psychology students. The sample consisted of N = 148 psychology students from Perm State University. Standardized psychodiagnostic instruments were used, including the Big Five Inventory, the Dark Triad questionnaire, the Emotional Intelligence questionnaire, the General Self-Efficacy Scale, the Self-Concept Clarity Scale, and the Reflexivity questionnaire. The results indicate that the personality profile of psychology students is characterized by a predominance of adaptive traits, including high levels of openness to experience, agreeableness, conscientiousness, emotional intelligence, self-efficacy, and reflexivity, along with moderate levels of neuroticism and low levels of psychopathy. Machiavellianism and narcissism were expressed at moderate levels. Correlation analysis revealed a structured system of relationships comprising an adaptive cluster (extraversion, intrapersonal emotional intelligence, self-efficacy, self-concept clarity, conscientiousness) and an opposing maladaptive pole (neuroticism, psychopathy, Machiavellianism). Extraversion and intrapersonal emotional intelligence were identified as system-forming factors associated with effective self-regulation and self-confidence. Neuroticism showed stable negative correlations with key psychological resources. Narcissism demonstrated an ambivalent role, combining adaptive aspects (associations with self-efficacy and extraversion) and maladaptive aspects (association with psychopathy). Reflexivity exhibited a specific pattern of relationships, being positively associated with neuroticism and negatively associated with extraversion, self-concept clarity, and narcissism, which may indicate its link to increased self-focused attention. No statistically significant differences were found between students from different academic programs. The personality profile of psychology students is a system of interconnected adaptive resources and specific maladaptive components. The findings clarify the structure of personality traits essential for professional development and can be used to design psychological support programs for students.

Keywords: Big Five, Dark Triad, emotional intelligence, self-efficacy, self-concept, reflexivity

For citation: Merzlyakov D.E. [Personality profile of psychology students]. *Social'nye i humanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2026, issue 2(17), pp. 52–67 (In Russian), <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2026-2-52-67>, EDN PIWEKA

Введение

Профессиональное становление представляет собой последовательную смену идентичностей (школьной, академической, профессиональной), где каждый переход сопровождается нормативным кризисом. Неспособность к их преодолению, особенно на 2–3 курсах обучения, может приводить к дезадаптации и утрате профессиональных ориентиров [14]. Согласно М.В. Кlementьевой (2025), в период ранней взрослости ресурсом осмысления жизни выступает ориентация личности на новые возможности, свободу выбора и взаимодействие с другими людьми [9]. Данная направленность во многом определяет траекторию становления будущего специалиста. Сформированная профессиональная идентичность выступает индикатором адаптивного пути развития, который характеризуется осознанным выбором профессии и способностью к рефлексивному анализу карьерных барьеров. Альтернативой является кризисный путь, связанный с состоянием «моратория» идентичности, проявляющимся в ее затяжном пересмотре. Он сопровождается наивными представлениями о профессиональном будущем, руминацией по поводу поиска «истинного призвания» и переживанием профессиональной неустойчивости [8].

Современное общество предъявляет к психологу высокие требования, которые включают профессиональную мобильность и готовность к работе в стрессовых и поликультурных условиях (образование, здравоохранение, юриспруденция). Помимо этого, значимыми являются эмпатия, рефлексивность, этическая устойчивость и социальное благополучие [1; 18]. Так, Е.С. Ермакова (2016) выделяет коммуникативные навыки, открытость, эмоциональную стабильность и эмпатичность [5]. М.А. Одинцова и др. (2024) систематизируют данные характеристики, объединяя их в 3 группы: личностные черты и способности, которым отнесены черты Большой пятерки и эмоциональный интеллект; ценностно-смысловые – рефлексивность и Я-концепция; эмоционально-волевые – эмоциональная зрелость и самооффективность [11]. Следовательно, эффективность работы психолога определяется не только уровнем профессиональной подготовки, но и личностными особенностями, которые важно учитывать при подготовке будущих специалистов.

Психологов и клинических психологов часто разделяют и говорят, что они разные. На популярных ресурсах (например, портал b17.ru¹) часто обсуждается разрыв в восприятии клинического психолога и психолога в обыденном представлении. Есть мнение, что эти специалисты различаются не только функционалом, но и набором личностных качеств, которые определяют их траекторию входа в профессию. Одними из наиболее распространенных описательных характеристик являются черты Большой пятерки и Темной триады, ясность Я-концепции, самооффективность, эмоциональный интеллект и рефлексивность. Рассмотрим их подробнее.

Так, одной из базовых моделей описания личности является модель Большой пятерки, включающая экстраверсию, открытость опыту, доброжелательность, добросовестность и нейротизм. Ее кросс-культурная устойчивость позволяет использовать данную модель как универсальный инструмент анализа личности [15]. Экстраверсия отражает активность и ориентированность на социальное взаимодействие [26]. Открытость опыту – когнитивную гибкость, интеллектуальную любознательность и стремление к новизне [23; 26]. Доброжелательность связана с просоциальной направленностью, добросовестность – с саморегуляцией и организованностью, а нейротизм – с эмоциональной нестабильностью [26]. Установлено, что данные черты связаны со стилями принятия решений: экстраверсия и открытость ассоциированы с интуитивным стилем, добросовестность – с рациональным, доброжелательность – с зависимым, а нейротизм – со стилем избегания [22].

Наряду с адаптивными характеристиками, в структуре личности могут присутствовать дезадаптивные черты, объединяемые в концепции Темной триады (психопатия, макиавеллизм, нарциссизм). Макиавеллизм связан с манипулятивностью и цинизмом, психопатия – с импульсивностью и дефицитом эмпатии, нарциссизм – со стремлением к превосходству и признанию [4; 27]. Их роль в психологическом функционировании остается дискуссионной: с одной стороны, они связаны с дезадаптацией, с другой – могут выполнять защитную функцию в условиях стресса [24; 25]. Показано, что их влияние

¹ b17.ru [Электронный ресурс]. – URL: b17.ru (дата обращения: 09.04.2026).

на эмоциональные состояния опосредуется стратегиями совладания [27], что позволяет рассматривать их как специфический механизм адаптации.

Ясность Я-концепции отражает степень определенности и устойчивости представлений личности о себе [2]. Ее снижение связано с повышенной чувствительностью к социальному давлению и колебаниями в переживании смысла жизни [20; 21]. В связи с этим оценка данного показателя в студенческом возрасте представляется значимой для разработки профилактических и развивающих интервенций.

Самоеффективность определяется как субъективная оценка способности успешно действовать и оказывает непосредственное влияние на поведение. Она связана с выбором копинг-стратегий: высокий уровень самоеффективности ассоциирован с конструктивными формами совладания, тогда как низкий – с избеганием и пассивностью [10; 19].

Эмоциональный интеллект рассматривается как совокупность способностей к пониманию и регуляции эмоций [16]. В отечественной традиции широко используется модель Д.В. Люсина, выделяющая внутриличностный и межличностный компоненты [12]. Исследования показывают, что высокий уровень эмоционального интеллекта связан с большей профессиональной удовлетворенностью и меньшим риском эмоционального выгорания, несмотря на неоднозначное влияние отдельных его компонентов на самоеффективность [13].

Рефлексивность рассматривается как ключевой механизм саморегуляции, обеспечивающий осознанное управление деятельностью и личностным развитием. Она интегрирует свойства, процессы и состояния психики, выступая фактором повышения субъектности и эффективности деятельности [17]. При этом рефлексивность занимает особое место в структуре общих способностей, будучи связанной с креативностью, но не сводясь к ней [6].

Несмотря на значительную эмпирическую базу, в научной литературе сохраняется дефицит работ, рассматривающих личностный профиль студентов-психологов как целостную систему. В частности, недостаточно изучены взаимосвязи между чертами Большой пятерки, Темной триады и такими предикторами, как эмоциональный интеллект, самоеффективность, ясность Я-концепции и рефлексивность. Отсутствие интегративного подхода затрудняет понимание того, какие характеристики выступают ресурсами профессионального становления, а какие – потенциальными факторами риска. Вместе с тем современная система профессиональной подготовки психологов в значительной степени ориентирована на формирование компетенций, в то время как личностные особенности обучающихся остаются вне фокуса обучения. Это приводит к разрыву между нормативной моделью специалиста и реальными психологическими характеристиками студентов, что может затруднять процесс профессионального становления. В данном контексте обращение к изучению психологического профиля студента-психолога представляет собой не только исследовательскую, но и методологическую задачу, связанную с усилением субъектности обучающихся в образовательной деятельности. Формирование целостного представления о личности будущего специалиста позволяет рассматривать как активного субъекта, обладающего определенным сочетанием личностных свойств. Решение данной проблемы

позволяет создать основания для разработки более индивидуализированных и психологически обоснованных программ профессиональной подготовки.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей личностного профиля студентов-психологов.

Новизна исследования заключается в том, что личностный профиль студентов-психологов рассмотрен как система взаимосвязанных свойств, включающая адаптивные и дезадаптивные компоненты личности. Выявлены два полюса: адаптивный (в него вошли внутриличностный эмоциональный интеллект, самооффективность, ясность Я-концепции, экстраверсия и добросовестность) и дезадаптивный (нейротизм, психопатия, макиавеллизм). Показана амбивалентная роль нарциссизма, связанного с адаптивными и дезадаптивными свойствами личности. Обнаружена специфическая роль рефлексивности, которая в данной выборке связана с нейротизмом и отрицательно – с экстраверсией, нарциссизмом и ясностью Я-концепции. Установлено отсутствие различий между студентами специальности 37.05.01 Клиническая психология и направления 37.03.01 Психология.

Организация исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 148 студентов Пермского государственного национального исследовательского университета, обучающихся по специальности 37.05.01 Клиническая психология и направлению 37.03.01 Психология. Возраст респондентов варьировал от 17 до 31 года ($M = 19.07$; $SD = 1.84$). В выборку вошли 12 мужчин и 136 женщин. Привлечение участников осуществлялось посредством информирования студентов о возможности участия в исследовании. Участие носило добровольный характер. Перед началом исследования респонденты были ознакомлены с его целями, условиями проведения, а также принципами конфиденциальности и правом отказаться от участия на любом этапе. Сбор данных осуществлялся в онлайн-формате с использованием электронной платформы. В итоговую выборку были включены только полностью заполненные анкеты. Для повышения качества данных исключались протоколы с признаками формального заполнения.

Процедура исследования. В исследовании реализован поперечный дизайн. Процедура включала несколько этапов. На первом этапе участникам предоставлялась информация об исследовании и получалось информированное согласие на участие. На втором этапе респонденты последовательно заполняли батарею психодиагностических методик, представленных в фиксированном порядке. Средняя продолжительность прохождения составляла около 20–25 минут. По завершении опроса участникам предоставлялась обобщенная обратная связь по результатам исследования.

Методики. В исследовании использовались следующие стандартизированные психодиагностические инструменты.

— *Опросник «Большая пятерка»*, версия BFI-2-S. Методика включает 30 утверждений и направлена на оценку 5 личностных черт: экстраверсии, доброжелательности, добросовестности, негативной эмоциональности (нейротизм) и открытости опыту. Каждая шкала состоит из 6 пунктов. Ответы даются по 5-балльной шкале Ликерта. Итоговые баллы варьируются от 5 до 30 [3].

— *Опросник «Темная триада»*. Содержит 27 утверждений и позволяет оценить макиавеллизм, нарциссизм и психопатию по 9 пунктам каждой шкалы. Используется пятибалльная шкала Ликерта. Максимальный балл по каждой шкале составляет 45 [4].

— *Опросник эмоционального интеллекта*. Включает 8 утверждений и оценивает 2 компонента: внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект. Каждая шкала оценивается по 4 пунктам. Ответы фиксируются по 4-балльной шкале Ликерта. Максимальный балл по каждой шкале – 16 [12].

— *Шкала общей самооффективности*. Состоит из 10 утверждений, оценивающих уровень уверенности в способности справляться с трудными ситуациями. Используется 4-балльная шкала Ликерта. Максимальный балл – 40 [19].

— *Шкала ясности Я-концепции*. Содержит 12 утверждений, направленных на оценку согласованности и определенности представлений о себе. Используется 5-балльная шкала Ликерта. Итоговый диапазон – от 12 до 60 баллов [2].

— *Опросник рефлексивности*. Методика включает 27 утверждений и направлена на диагностику рефлексии как способности к осмыслению собственной деятельности. Используется 7-балльная шкала Ликерта. Максимальный балл – 189 [7].

Анализ данных. Статистическая обработка данных включала несколько этапов.

— На первом этапе проводился дескриптивный анализ, включающий расчет среднего значения (M), стандартного отклонения (SD), показателей асимметрии (As) и эксцесса (Ex), а также минимальных и максимальных значений.

— На втором этапе проводился сравнительный анализ показателей у студентов различных направлений подготовки. Предварительно проверялась гомогенность дисперсий с использованием критерия Левена. В зависимости от результатов проверки применялись t-критерий Стьюдента или t-критерий Уэлча.

— На третьем этапе для оценки взаимосвязей между переменными применялся корреляционный анализ Пирсона.

— На четвертом этапе описан психологический портрет студента-психолога. Для наглядного представления результатов средние значения были дополнительно нормированы в 100-балльную шкалу и визуализированы с использованием лепестковых диаграмм.

Обработка данных осуществлялась с использованием программного обеспечения JASP (версия 0.19.3) и Microsoft Excel.

Результаты

Распределение выборки по направлениям подготовки и курсам обучения представлено в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика выборки студентов-психологов (N = 148)

Параметр	n	n	ИТОГО
	37.05.01 Клиническая психология	37.03.01 Психология	
1 курс	31	21	52
2 курс	33	29	62
3 курс	21	13	34
ИТОГО	85	63	148

В выборку вошли 85 студентов специальности 37.05.01 Клиническая психология и 63 студента направления 37.03.01 Психология. Наибольшую долю составили студенты второго курса ($n = 62$), тогда как на первом курсе обучались 52 человека, на третьем – 34 человека. Выборка характеризуется умеренной несбалансированностью по направлениям подготовки и курсам обучения с преобладанием студентов специалитета.

Дескриптивные характеристики исследуемых переменных представлены в таблице 2.

Таблица 2. Дескриптивные характеристики исследуемых переменных (N = 148)

<i>Переменные</i>	<i>M</i>	<i>M_{станд}</i>	<i>SD</i>	<i>As</i>	<i>Ex</i>	<i>Min</i>	<i>Max</i>
Экстраверсия	19.36	64.53	4.93	-0.02	-0.67	8	29
Открытость опыту	21.78	72.62	3.91	-0.08	-0.47	13	30
Доброжелательность	20.69	68.96	3.59	0.03	0.37	10	30
Добросовестность	20.41	68.04	4.40	-0.11	-0.49	11	30
Нейротизм	18.18	60.60	5.05	0.11	-0.34	6	30
Психопатия	17.35	38.54	5.47	0.66	0.31	9	34
Макиавеллизм	29.13	64.83	6.79	-0.24	0.06	10	45
Нарциссизм	25	55.56	5.97	0.18	-0.26	12	42
МЭИ	11.77	73.56	1.90	-0.47	0.94	6	16
ВЭИ	11.35	70.95	2.38	0.01	-0.45	5	16
Самоэффективность	30.45	76.11	4.95	-0.41	0.96	10	40
Ясность Я-концепции	38.20	63.66	9.48	-0.11	-0.62	14	58
Рефлексивность	118.89	77.20	15.01	0.07	0.99	78	166

Примечание: МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект, ВЭИ – внутриличностный эмоциональный интеллект, M – среднее значение, M_{станд} – стандартизированное среднее значение в столбальной шкале, SD – стандартное отклонение, As – асимметрия, Ex – эксцесс, Min – минимальное значение, Max – максимальное значение.

Значения асимметрии и эксцесса по большинству переменных находятся в пределах допустимых границ ($|As| < 1$; $|Ex| < 1$), что позволяет говорить о близости распределений к нормальному и обоснованности применения параметрических методов анализа. Наиболее выраженная положительная асимметрия наблюдается по шкале психопатии ($As = 0.66$), что указывает на концентрацию значений в области низких показателей при наличии высоких значений. Умеренная отрицательная асимметрия выявлена для межличностного эмоционального интеллекта ($As = -0.47$) и самоэффективности ($As = -0.41$), что отражает смещение распределений в сторону более высоких значений.

Для оценки различий между студентами специальности 37.05.01 Клиническая психология и направления 37.03.01 Психология проведен сравнительный анализ показателей личностного профиля. На предварительном этапе выполнена проверка гомогенности дисперсий. Для большинства переменных условие равенства дисперсий соблюдается ($p > 0.05$). Исключение составила психопатия ($p = 0.011$). В связи с этим для анализа различий по большинству переменных применялся t-критерий Стьюдента для независимых выборок, а для показателя психопатии – t-критерий Уэлча. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Сравнение показателей личностного профиля у студентов разных направлений подготовки (N = 148)

<i>Переменные</i>	<i>M ± SD</i>	<i>M ± SD</i>	<i>t</i>	<i>p</i>
	<i>37.05.01 Клиническая психология</i>	<i>37.03.01 Психология</i>		
Экстраверсия	19.15 ± 5.23	19.64 ± 4.53	-0.59	0.558
Открытость опыту	21.86 ± 3.98	21.68 ± 3.85	0.27	0.787
Доброжелательность	20.71 ± 3.79	20.67 ± 3.33	0.07	0.948
Добросовестность	20.75 ± 4.35	19.95 ± 4.47	1.10	0.275
Нейротизм	18.57 ± 5.32	17.67 ± 4.67	1.07	0.287
Психопатия	17.12 ± 4.71	17.65 ± 6.39	-0.56	0.577
Макиавеллизм	28.99 ± 6.42	29.32 ± 7.31	-0.29	0.772
Нарциссизм	24.68 ± 5.81	25.43 ± 6.21	-0.75	0.454
МЭИ	11.59 ± 1.92	12.02 ± 1.86	-1.36	0.176
ВЭИ	11.34 ± 2.38	11.37 ± 2.41	-0.06	0.952
Самоэффективность	30.22 ± 4.61	30.75 ± 5.39	-0.63	0.527
Ясность Я-концепции	38.81 ± 9.46	37.37 ± 9.52	0.92	0.360
Рефлексивность	119.29 ± 16.27	118.33 ± 13.21	0.38	0.701

Примечание: МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект, ВЭИ – внутриличностный эмоциональный интеллект, М – среднее значение, SD – стандартное отклонение.

Не обнаружено статистически значимых различий между студентами специальности 37.05.01 Клиническая психология и направления 37.03.01 Психология по всем исследуемым показателям ($p > 0.05$). Из этого следует, что направление обучения не оказывает влияния на выраженность личностных черт и профессионально важных качеств.

Обнаружены статистически значимые связи черт Большой пятерки с исследуемыми переменными. Экстраверсия положительно коррелирует с самооффективностью ($r = 0.52$, $p < 0.001$), ясностью Я-концепции ($r = 0.47$, $p < 0.001$), с добросовестностью ($r = 0.38$, $p < 0.001$), межличностным ($r = 0.40$, $p < 0.001$) и внутриличностным ($r = 0.43$, $p < 0.001$) эмоциональным интеллектом. Подобные связи и характер их направленности позволяют рассматривать экстраверсию как один из основных системообразующих факторов в личностном портрете студентов. Добросовестность положительно коррелирует с внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r = 0.48$, $p < 0.001$), самооффективностью ($r = 0.37$, $p < 0.001$) и ясностью Я-концепции ($r = 0.54$, $p < 0.001$), что добросовестность связана с умением распознавать и управлять своими чувствами, такие люди лучше справляются с поставленными задачами и уверены в своих возможностях, а их представления о себе стабильны и не противоречивы. Доброжелательность положительно связана с внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r = 0.43$, $p < 0.001$) и ясностью Я-концепции ($r = 0.41$, $p < 0.001$), что говорит нам о том, что просоциальная направленность личности связана с развитием эмоциональной компетентности и устойчивостью представлений о себе. Нейротизм отрицательно коррелирует с большинством адаптивных свойств личности: внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0.62$, $p < 0.001$), ясностью Я-концепции ($r = -0.55$, $p < 0.001$), самооффективностью ($r = -0.46$, $p < 0.001$) и экстраверсией ($r = -0.48$, $p < 0.001$). Обнаруженные связи позволяют рассматривать нейротизм как фактор, отражающий сниженные адаптационные возможности психики, затрудняющие процессы эмоциональной саморегуляции, сниженную устойчивость

представлений о себе и своих возможностях, а также сниженную коммуникативную активность. Открытость опыту демонстрирует слабую положительную связь с нарциссизмом ($r = 0.20$, $p < 0.05$), что может указывать на частичную общность данных характеристик, связанную со стремлением к самовыражению и поиску новых впечатлений.

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 4.

**Таблица 4. Взаимосвязи личностных характеристик и профессионально важных качеств
(N = 148)**

Переменные	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Экстраверсия	–											
2. Открытость опыту	0.20 *	–										
3. Доброжелательность	0.31 ***	-0.03	–									
4. Добросовестность	0.38 ***	0.07	0.31 ***	–								
5. Нейротизм	-0.48 ***	-0.03	-0.33 ***	-0.43 ***	–							
6. Психопатия	-0.02	-0.05	-0.48 ***	-0.33 ***	0.29 ***	–						
7. Макиавеллизм	-0.29 ***	-0.15	-0.48 ***	-0.13	0.21 **	0.51 ***	–					
8. Нарциссизм	0.62 ***	0.20 *	-0.01	0.13	-0.26 **	0.30 ***	0.07	–				
9. МЭИ	0.40 ***	0.16	0.07	0.23 **	-0.11	0.11	-0.02	0.36 ***	–			
10. ВЭИ	0.43 ***	0.03	0.43 ***	0.48 ***	-0.62 ***	-0.28 ***	-0.28 ***	0.21 **	0.28 ***	–		
11. Самоэффективность	0.52 ***	0.19	0.26 **	0.37 ***	-0.46 ***	-0.03	-0.10	0.40 ***	0.39 ***	0.49 ***	–	
12. Ясность Я-концепции	0.47 ***	-0.06	0.41 ***	0.54 ***	-0.55 ***	-0.26 **	-0.29 ***	0.27 ***	0.23 **	0.57 ***	0.49 ***	–
13. Рефлексивность	-0.29 ***	0.03	0.10	0.07	0.32 ***	-0.18 *	0.11	-0.27 ***	0.002	-0.15	-0.13	-0.25 **

Примечание: МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект, ВЭИ – внутриличностный эмоциональный интеллект, * – $p < 0.05$, ** – $p < 0.01$, *** – $p < 0.001$.

Психопатия отрицательно связана с доброжелательностью ($r = -0.48$, $p < 0.001$), добросовестностью ($r = -0.33$, $p < 0.001$), внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0.28$, $p < 0.001$) и ясностью Я-концепции ($r = -0.26$, $p < 0.01$), а также положительно с нейротизмом ($r = 0.29$, $p < 0.001$). Это свидетельствует о том, что высокие показатели психопатии сопряжены с дефицитом эмпатии, сниженным самоконтролем и эмоциональной нестабильностью. Макиавеллизм демонстрирует сходный, хотя и менее выраженный профиль связей: выявлены отрицательные корреляции с доброжелательностью ($r = -0.48$, $p < 0.001$), внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0.28$, $p < 0.001$) и ясностью Я-концепции ($r = -0.29$, $p < 0.001$), а также выражена положительная связь с психопатией ($r = 0.51$, $p < 0.001$). Нарциссизм характеризуется наиболее неоднозначным профилем связей. С одной стороны, он положительно коррелирует с экстраверсией ($r = 0.62$, $p < 0.001$),

самоэффективностью ($r = 0.40$, $p < 0.001$), межличностным ($r = 0.36$, $p < 0.01$) и внутриличностным ($r = 0.21$, $p < 0.001$) эмоциональным интеллектом, а также с ясностью Я-концепции ($r = 0.27$, $p < 0.001$). С другой стороны, выявлены его отрицательная связь с нейротизмом ($r = -0.26$, $p < 0.01$) и положительная связь с психопатией ($r = 0.30$, $p < 0.001$). Обнаруженные связи позволяют рассматривать нарциссизм как амбивалентное свойство личности. С одной стороны, он связан с адаптивными чертами: уверенностью в себе, развитыми коммуникативными навыками, способностью к саморегуляции. С другой стороны, нарциссизм сопряжен со сниженной эмоциональностью и с психопатическими склонностями, что создает риски социально нежелательного поведения.

Внутриличностный эмоциональный интеллект положительно коррелирует с ясностью Я-концепции ($r = 0.57$, $p < 0.001$), самоэффективностью ($r = 0.49$, $p < 0.001$) и добросовестностью ($r = 0.48$, $p < 0.001$). Его выраженность может отражать склонность человека к устойчивости представлений о себе, уверенностью в своих действиях и лучшей самоорганизованностью. Установлены специфические связи рефлексивности с другими переменными: положительно коррелирует с нейротизмом ($r = 0.32$, $p < 0.001$) и отрицательно – с экстраверсией ($r = -0.29$, $p < 0.001$), ясностью Я-концепции ($r = -0.25$, $p < 0.01$) и нарциссизмом ($r = -0.27$, $p < 0.001$). Обнаруженные связи и отсутствие связи с эмоциональным интеллектом и самоэффективностью указывает нам на то, что в данной выборке рефлексивность выступает фактором, отражающим фокусировку на внутреннем напряжении и не связанным с осознанной саморегуляцией и уверенностью в себе.

Анализ личностных профилей студентов-психологов был проведен на основе стандартизированных показателей и представлен в виде лепестковых диаграмм. Личностный профиль представлен на рис. 1.

Рисунок 1. Диаграмма личностного профиля студентов-психологов (N = 148)

Среди показателей Большой пятерки доминируют открытость опыту (72.62 %), доброжелательность (68.96 %) и добросовестность (68.04 %) при меньшей выраженности экстраверсии (64.53 %) и нейротизма (60.60 %). Выраженность открытости опыту отражает

склонность студентов-психологов к познанию и поиску новых впечатлений. Высокие значения доброжелательности, добросовестности и экстраверсии свидетельствуют о выраженной просоциальной направленности и ответственности. В совокупности эти характеристики формируют профиль специалиста, ориентированного на развитие и помощь другим, а также способного к системной и организованной деятельности. Умеренный уровень нейротизма в данном контексте может рассматриваться как показатель чувствительности к эмоциональным переживаниям при сохранении способности к их регуляции, что является важным условием профессиональной деятельности психолога.

Это сочетание указывает на когнитивную гибкость и эмоциональную устойчивость будущих специалистов. Показатели Темной триады выражены умеренно. Наибольшее значение зафиксировано по шкале макиавеллизма (64.83 %), в то время как нарциссизм (55.56 %) выражен умеренно, а психопатия (38.54 %) – значительно слабее. Относительно высокий уровень макиавеллизма может интерпретироваться как склонность к стратегическому социальному мышлению и установка на воздействие на другого человека с целью достижения результата в совместной деятельности. Минимальная выраженность психопатии свидетельствует о низком уровне импульсивности и сохранности моральных норм, тогда как умеренные значения нарциссизма отражают потребность в признании.

Мы можем заключить, что у студентов-психологов наблюдается в большей мере выраженность адаптивных черт Большой пятерки на фоне умеренно выраженных черт Темной триады, что свидетельствует о готовности к конструктивному профессиональному взаимодействию, где макиавеллизм уравнивается ответственностью, доброжелательностью и самоконтролем.

Выраженность профессионально важных качеств представлена на рис. 2.

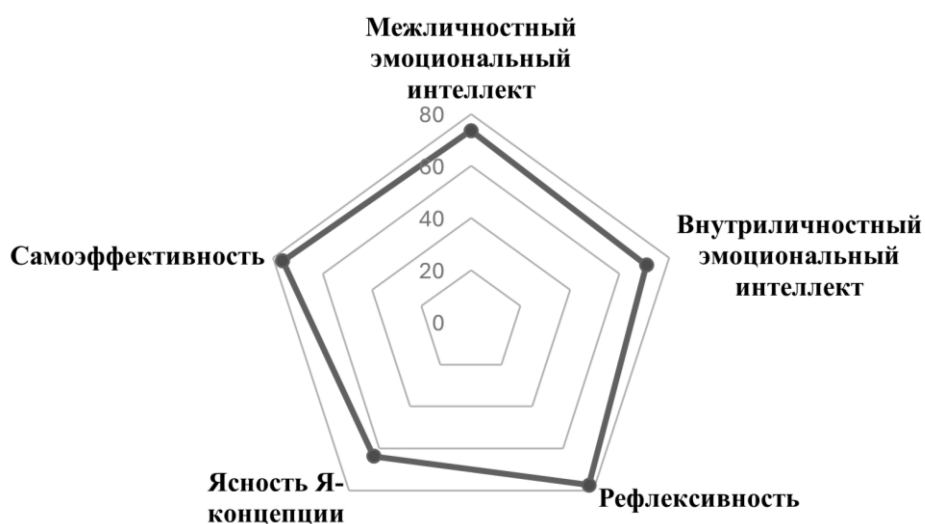

Рисунок 2. Диаграмма выраженности профессионально важных качеств студентов-психологов (N = 148)

Специфика профессионально важных качеств студентов-психологов связана с ярко выраженной рефлексивностью (77.20 %), что важно для самонаблюдения и анализа профессиональной деятельности. Высокая самоэффективность (76.10 %) свидетельствует

о склонности студентов к позитивной оценке собственных ресурсов и уверенности в способности справляться с трудностями. Высокий уровень межличностного (73.56 %) и внутриличностного (70.95 %) эмоционального интеллекта позволяет студентам эффективно анализировать и управлять как собственными эмоциями, так и состояниями окружающих. Наименее выражена ясность Я-концепции (63.66 %), определяющая устойчивость представлений о себе. Ее умеренные значения могут быть связаны с процессом активного самоопределения и поиском идентичности, что характерно для периода ранней взрослости. Доминирование рефлексивности и самооффективности указывает на высокий уровень осознанности и веру в успешность выполнения профессиональных задач. В сочетании с развитым эмоциональным интеллектом эти качества формируют фундамент для эмоциональных компетенций, саморегуляции и эффективного межличностного взаимодействия в будущей практике.

Мы можем сделать ряд выводов.

— Сочетание высокой открытостью опыту и рефлексивности свидетельствует о сформированной готовности к обучению и анализу своей деятельности.

— Сочетание низко выраженных психопатий и нейротизма с высоким эмоциональным интеллектом указывает на формирующуюся эмоциональную компетентность в работе с людьми. Студенты способны сопереживать другому, при этом сохраняя эмоциональную устойчивость без целенаправленного негативного воздействия на другого.

— Относительно высокий макиавеллизм в связке с самооффективностью и доброжелательностью отражает социальную компетентность студентов-психологов. Они способны использовать стратегии влияния для достижения конструктивных целей в будущей деятельности.

— Сниженная ясность Я-концепции на фоне высокой рефлексии является потенциальной зоной роста в ходе профессионального становления и формирования профессиональной идентичности.

Обсуждение

Целью проведенного исследования являлось изучение особенностей личностного профиля студентов-психологов. Обнаружено отсутствие значимых различий между студентами специальности 37.05.01 Клиническая психология и направления 37.03.01 Психология. Из этого следует, что личностный профиль обучающихся по разным психологическим программам не связан с направлением обучения и сформирован в зависимости от общих факторов, включающих профессиональное самоопределение и общие условия обучения. Это дает основание рассматривать студентов-психологов как относительно однородную группу на ранних этапах обучения.

Результаты корреляционного анализа указывают на наличие структурированной системы взаимосвязей, отражающей адаптационный потенциал личности студентов-психологов. Центральное положение в данной системе занимают экстраверсия, внутриличностный эмоциональный интеллект, ясность Я-концепции и самооффективность, образующие взаимосвязанный комплекс характеристик, обеспечивающих уверенность в себе, эффективную саморегуляцию и успешность межличностного взаимодействия.

Внутриличностный эмоциональный интеллект может рассматриваться как центральный интегративный компонент, обеспечивающий осознание и регуляцию собственных состояний, а также поддерживающий уверенность в собственных возможностях. Полученные связи соотносятся с другими исследованиями, где эмоциональный интеллект определяет успешность в профессиональной деятельности; в частности, чем лучше психолог понимает и управляет своими эмоциями, тем выше оценка собственной самооценки [13]. Нейротизм, напротив, выступает фактором, снижающим адаптационный потенциал личности, что проявляется в его противопоставленности системе психологических ресурсов. Это согласуется с представлениями о его роли как индикатора эмоциональной нестабильности и уязвимости к стрессу [26].

Показатели Темной триады, в частности психопатия и макиавеллизм, демонстрируют преимущественно дезадаптационный профиль связей. Обе черты в большей степени связаны с дефицитом межличностной чувствительности и саморегуляции, что позволяет рассматривать их как факторы риска в профессиональном развитии. В то же время нарциссизм демонстрирует двойственную природу: наряду с потенциально дезадаптивными аспектами он связан с самооценкой и экстраверсией, что может выступать ресурсом в профессиональной деятельности.

Связь рефлексивности с нейротизмом и отрицательные корреляции с ясностью Я-концепции позволяют предположить, что высокая выраженность рефлексии может сопровождаться не только осознанностью, но и повышенной самофокусировкой и внутренним напряжением. Подобные проявления могут отражаться в склонности к избыточному самоанализу, применению диагностических критериев к себе и размыванию устойчивых представлений о себе. Это согласуется с данными о том, что высокая рефлексивность может препятствовать формированию металичности типа самоинтерпретации, который предполагает принятие противоречий в своем Я без стремления к их рационализации [17]. Избыточный самоанализ вынуждает студента оперировать дихотомическими оценками, что в условиях профессионального обучения может приводить к применению клинических диагностических критериев к собственной личности и, как следствие, к росту внутренней напряженности. Это указывает на необходимость развития более структурированных и стабильных во времени образов Я на старших курсах обучения.

Обнаруженная выраженность показателей в целом соответствует требованиям, предъявляемым к психологической профессии, где значимыми являются когнитивная гибкость, способность к саморегуляции, рефлексия деятельности и коммуникативная компетентность [1; 11; 18]. Преобладание адаптивных характеристик, таких как открытость опыту, доброжелательность и эмоциональный интеллект, отражает ориентацию студентов на взаимодействие с другими людьми и понимание сложных психологических процессов.

Полученные результаты позволяют частично решить обозначенную научную проблему, связанную с недостаточной изученностью личностного профиля студентов-психологов как целостной системы. В рамках исследования показано, что личностные характеристики не существуют изолированно, а образуют структурированную сеть взаимосвязей, в которой адаптивные и дезадаптивные компоненты связаны между собой. Выявленная структура

позволяет уточнить, какие характеристики выступают в качестве ресурсов профессионального становления (внутриличностный эмоциональный интеллект, самооффективность, ясность Я-концепции, добросовестность), а какие могут рассматриваться как факторы риска (нейротизм, психопатия, макиавеллизм). При этом показано, что отдельные характеристики (в частности, нарциссизм и рефлексивность) обладают неоднозначной функциональной ролью, что требует дополнительного анализа.

К ограничениям исследования следует отнести:

- поперечный дизайн, по результатам которого мы не можем судить о причинно-следственных связях;
- ограниченность выборки одним образовательным учреждением;
- использование самоотчетных методик, при прохождении которых респонденты могут давать социально-желательные ответы.

Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением лонгитюдных исследований и анализом связи личностного профиля с объективными показателями профессиональной успешности.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить особенности личностного профиля студентов-психологов и оценить роль направления подготовки в формировании данных характеристик. В результате сравнительного анализа обнаружено отсутствие статистически значимых различий между студентами специальности 37.05.01 Клиническая психология и направления 37.03.01 Психология по всем исследуемым показателям. Это позволяет сделать вывод о том, что направление подготовки не связано с личностными и профессионально важными характеристиками студентов.

Для студентов психологических специальностей характерен преимущественно адаптивный личностный профиль, включающий выраженные показатели открытости опыту, доброжелательности, эмоционального интеллекта, рефлексивности, эмоционального интеллекта и самооффективности при относительно низком уровне нейротизма и психопатии. При изучении личностного профиля установлено, что наряду с выраженными адаптивными характеристиками присутствуют умеренные показатели Темной триады, которые в контексте развитых регуляторных и рефлексивных механизмов могут выполнять функциональную роль, связанную с эффективным социальным взаимодействием. Это может рассматриваться как соответствующая требованиям профессиональной деятельности в области психологии.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных при разработке программ психологического сопровождения студентов, направленных на развитие профессионально значимых качеств, а также при совершенствовании психологических образовательных программ.

Библиографический список

1. Бехоева А.А., Мусаева И.П. Современные требования к профессиональной подготовке будущего педагога-психолога // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6(73). С. 42–44. EDN: VRVHTY
2. Вдовенко В., Щебетенко С., Старовойтенко Е. Я в самопознании: русскоязычная версия шкалы ясности Я-концепции // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 77. Ст. 7. DOI: 10.54359/ps.v14i77.157
3. Джон О., Калугин А.Ю., Мишкевич А.М., Сото К., Щебетенко С.А. Апробация краткой и сверхкраткой версий вопросника Big Five Inventory 2: BFI-2-S и BFI-2-XS // Психологический журнал. 2022. № 1. С. 95–108. DOI: 10.31857/S020595920017744-4 EDN: XVJIEK
4. Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. С. 1. EDN: WAOUNZ
5. Ермакова Е.С. Личностные особенности студентов вуза как основа формирования профессионально важных качеств специалистов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2016. № 4-1. С. 131–141. EDN: XUXFVR
6. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 5. С. 45–57. EDN: OOUYSN
7. Карпов А.В., Жедунова Л.Г. Рефлексивность в структуре общих способностей // Ярославский педагогический вестник. 1998. № 2. С. 57–61. EDN: NIOMQV
8. Клементьева М.В. Взаимосвязь показателей формирующейся взрослости и смысложизненных ориентаций среди студентов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2025. Т. 15, № 3. С. 386–402. URL: https://psyjournals.ru/journals/vspu_psychology/archive/2025_n3/Klementyeva (дата обращения: 07.04.2026). EDN: CZRDRI
9. Клементьева М.В., Родонич В.А. Профессия, карьера, призвание: взгляд через призму становления идентичности студентов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025. Т. 15, № 2. С. 16–23. EDN: ZGWLIX
10. Маракшина Ю.А., Исмагуллина В.И., Лобаскова М.М. Стресс и стратегии совладания у студенческой молодежи: обзор исследований // Клиническая и специальная психология. 2024. Т. 13, № 2. С. 5–33. DOI: 10.17759/cpse.2024130201 EDN: DAVWFS
11. Одинцова М.А., Расходчикова М.Н., Кузьмина Е.И. Профессионально важные качества психологов в современных зарубежных исследованиях // Современная зарубежная психология. 2024. Т. 13, № 4. С. 151–162. DOI: 10.17759/jmfp.2024130414
12. Панкратова А.А., Корниенко Д.С., Люсин Д.В. Апробация краткой версии опросника ЭМИН // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19, № 4. С. 822–834. URL: <https://psyjournal.hse.ru/2022-19-4/801287089.html> (дата обращения: 20.03.2026). DOI: 10.17323/1813-8918-2022-4-822-834 EDN: HHDFAI
13. Панкратова А.А., Николаева М.Е. Связь эмоционального интеллекта с эффективностью деятельности и качеством профессиональной жизни у начинающих психологов-консультантов // Психолого-педагогические исследования. 2022. Т. 14, № 3. С. 21–37. DOI: 10.17759/psyedu.2022140302 EDN: OUTRLR
14. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессиональной идентичности // Сибирский психологический журнал. 2006. № 24. С. 53–58. EDN: KNVDHP
15. Постникова М.И., Пищик В.И., Сиврикова Н.В., Микляева А.В. Жизнестойкость личности и факторы «Большой пятерки» // Национальный психологический журнал. 2024. Т. 19, № 2. С. 121–130. DOI: 10.11621/npj.2024.0210 EDN: IDIMZY
16. Робертс Р.Д., Мэттьюс Д., Зайднер М., Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 4. С. 3–26. EDN: QJELRR
17. Тучина О.Р. Самоинтерпретация и рефлексивность // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 5. Ст. 29. EDN: PASREP
18. Цуруев Ш.Ш. Современные требования к психологу в рамках толерантного восприятия социокультурных различий // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-2. С. 264–266. EDN: IESIWI
19. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–77. EDN: VLYGQL
20. Campbell J. Self-esteem and clarity of the self-concept // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 59, № 3. P. 538–549. DOI: 10.1037/0022-3514.59.3.538
21. Chen S., Li X., Ye S. Self-concept clarity and meaning in life: A daily diary study in a collectivistic culture // Journal of Happiness Studies. 2024. Vol. 25. Art. 59. DOI: 10.1007/s10902-024-00775-2 EDN: DLOAYP

22. El Othman R., Hallit R., El Othman R, Hallit R, Obeid S, Hallit S. Personality traits, emotional intelligence and decision-making styles in medical students // BMC Psychology. 2020. Vol. 8. Art. 46. DOI: 10.1186/s40359-020-00406-4
23. Fugazza C., Turcsan B., Sommesse A. et al. A comparison of personality traits of gifted word learner and typical border collies // Animal Cognition. 2022. Vol. 25. P. 1645–1652. DOI: 10.1007/s10071-022-01657-x EDN: BXCIPS
24. Jonason P.K., Baughman H.M., Carter G.L., Parker P. Psychological, social, and physical health costs associated with the Dark Triad // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 78. P. 5–13. DOI: 10.1016/j.paid.2015.01.008
25. Jonason P.K., Tost J. The Dark Triad and self-control // Personality and Individual Differences. 2010. Vol. 49, № 6. P. 611–615. DOI: 10.1016/j.paid.2010.05.031
26. Meyer J., Jansen T., Hübner N. et al. Disentangling the Association Between the Big Five Personality Traits and Student Achievement: Meta-Analytic Evidence on the Role of Domain Specificity and Achievement Measures // Educational Psychology Review. 2023. Vol. 35. Art. 12. DOI: 10.1007/s10648-023-09736-2 EDN: YPRQOA
27. Yang M., Qu C., Zhang Z. et al. Relationships between Dark Triad and negative emotions during COVID-19 lockdown // Current Psychology. 2022. Vol. 43. P. 14005–14017. DOI: 10.1007/s12144-022-03560-7 EDN: VXSEZY